

Когда Сун Ируй услышал слова Цюцзинмина по коммуникатору, то вскочил как пружина.

Он не решался связаться с Цзян Юанем все это время, потому что не знал, как посмотреть ему в лицо. Он знал, что Цзян Юань не любит показывать свои чувства, и их отношения доходили только до того, что они держались за руки, но он чувствовал, что он нравится Цзян Юаню, пусть он и не говорил этого никогда открыто.

Было много мелочей, которые окружающие его люди не замечали, даже его родители не замечали, но Цзян Юань всегда их подмечал.

Всякий раз, когда отец сравнивал его с Цзян Юанем, он в душе жаловался на его превосходство, но в то же время его постоянно тянуло к Цзян Юаню, и он без особого труда влюбился в него.

Зависть, которую он испытывал в детстве, со временем превратилась в любовь, смешанную с ревностью, а внутри этой странной эмоции был его комплекс неполноценности...

Да, Цзян Юань был именно таким, бета, который своими усилиями заставлял его, альфу, чувствовать себя ущербным!

Однако он нравится такому хорошему человеку. Цзян Юань хорошо к нему относится, он это знает, но с ним он действительно находится под слишком большим давлением.

Мягкость Цюцзинмина, который нуждался в защите как омега, удовлетворяла его внутреннюю самооценку как альфы, чего Цзян Юань не мог ему дать. А превосходство Цзян Юаня было его капиталом, чтобы похвастаться перед другими, но это также большая гора, которая давит на него.

Однако, когда он подумал, что Цзян Юань, который был таким выдающимся, теперь не будет иметь с ним ничего общего, сердце Сун Ируй не могло не почувствовать колющую боль.

Он прекрасно знает Цзян Юаня. На самом деле, даже если бы Цюцзинмин не был беременным и не был помечен им, Цзян Юань, узнав обо всем, все равно решил бы свести их вместе.

— Цзинминь, я сам поговорю с Цзян Юанем, тебе не нужно этого делать! — сказала Сун Ируй с тревогой.

Цюцзинминь всхлипнул:

— Брат Руй, я все улажу.

— Ты слишком глуп, ты никогда не путешествовал далеко один, к тому же ты беременный!

Цюцзинмин заплакал и сказал:

— Но я не хочу, чтобы тебя и дальше ругали и били! Я видел на днях как дядя Сун хлестал тебя, я видел все это... Брат Руй, мое сердце болит так сильно, я не хочу, чтобы ты продолжал так...

Сказав это, Цюцзинмин сразу повесил трубку и выключил коммуникатор.

С другой стороны Сун Ируй услышал слова Цюцзинмина и понял, как он переживал за него и глубоко вздохнул. Он был альфой, разве он хотел видеть, как его собственный омега падает на колени и умоляет других?

Конечно он не мог этого допустить.

Когда Сун Ируй глубоко вздохнул и уже собирался развернуться и уйти, отец Сун сердито сказал:

— Сун Ируй, что ты делаешь? Встань на колени!

Когда отец Сун Ируя надавил рукой на его плечо и толкнул вниз, чтобы он снова стал на колени, Сун Ируй с силой оттолкнул отца и закричал:

— Папа, я знаю, что во всем виноват только я. В тот день я обнаружил, что у Цзинмина была течка, но не сообщил тете Фан и дяде Цзяну, а увлекся феромоном, и не смог себя контролировать! Но дело было сделано, я отметил Цзинмина, не говоря уже о том, что он забеременел. Так что теперь, мы должны удалить метку и сделать аборт?

Не говоря уже об отце Сун, даже Цзян Тяньцзе был в растерянности, ведь Цюцзинмин тоже был его приемным сыном, а теперь Цзинмин даже говорит, что ему нравится Сун Ируй!

— Вы уже побили и отругали меня, теперь я должен пойти за Цзинмином, он не в безопасности один... Вы же не хотите, чтобы с ним что-нибудь случилось, верно?

После того, как Сун Ируй закончил говорить, на мгновение вся комната оцепенела: три старейшины, Фан Ши, Цзян Тяньцзе и отец Сун Ируя, не могли произнести ни слова.

Увидев, что никто ничего не говорит, Сун Ируй развернулся и выбежал из комнаты. Пока он бежал, то искал ближайший корабль летящий к Земле. Он должен был попасть туда как можно скорее, ведь Цюцзинмин был беременным. Хотя он верил, что Цзян Юань ничего не сделает Цюцзинмину, он все же беспокоился, что с ним может что-то случиться.

В это время Цзян Юань, который стал зеленым и не знал об этом, с удовольствием сражался с

Цзи Жуном в Звездных Войнах.

Цзи Жун был действительно очень хорошим противником, и Цзян Юань явно чувствовал свой прогресс!

После боя Цзян Юань почувствовал себя немного уставшим и сказал низким голосом:

— Я больше не буду играть, пойду приму душ.

Цзи Жун хмыкнул и, проводив Цзян Юаня, посмотрел на свой текущий идентификатор [7592102]. Хотя, когда Цзян Юань спросил его об этом, он сказал, что это для того, чтобы всегда напоминать себе, что он хочет превзойти Цзян Юаня, но на самом деле... он просто хотел быть ближе к Цзян Юаню.

Цзи Жун испустил долгий вздох, он был безнадежен.

Если бы только он мог встретить Цзян Юаня раньше.

Утром Цзян Юань встал рано. Лю Чжэн внес некоторые изменения в мех, а у Цзян Юаня не было занятий в это утро, поэтому его вызвали пораньше, чтобы помочь с испытательным полетом. Его сопровождали Цзи Жун и один из соседей Цзин Яна по общепитию. В настоящее время всегда была куча людей которые ходят посмотреть на тестирования!

Основываясь на некоторых проблемах, о которых Цзян Юань говорил ранее, Лю Чжэн снова внес некоторые изменения. Как только Цзян Юань вышел из меха, Лю Чжэн схватил Цзян Юаня и спросил:

— Как это? Уже лучше?

Цзян Юань покачал головой и сказал, что изменения были не слишком большими.

Лю Чжэн сильно волновался, его наставник сегодня должен прийти и привести с собой кого-то, но не сказал ему, кого именно.

Его наставник, Ло Дэ, был в хороших отношениях с ним и очень положительно относился к разработанной им конструкции ag-18, и надеялся, что он сможет еще немного усовершенствовать двигательную структуру. Он не хотел, чтобы его наставник был разочарован, но в последнее время он просто не мог понять, как ее улучшить.

Цзян Юань увидел, что Лю Чжэн сегодня похож на побитый морозом баклажан, еще раз просмотрел информацию и сказал негромким голосом:

— На самом деле, структура ar-18 не подходит для установки на Громовержца, который является легким, а не тяжелым мехом.

Лю Чжэн беспомощно сказал:

— Я тоже это знаю, но задание, которое нам выпало - это модификация Громовержца 7.

Цзян Юань улыбнулся и махнул рукой, показывая Лю Чжэну, чтобы тот слушал его дальше:

— Возможно нужно изменить структуру нижней части меха...

Цзян Юань сказал несколько слов о некоторых структурах, которые Лю Чжэн, естественно, знал. Эти структуры являются одними из самых тонких структур в механической конструкции, которые изучал Лю Чжэн, но могли ли эти структурные изменения действительно сделать Громовержца сильнее после встраивания ar-18?

Сердце Лю Чжэна втайне сомневалось.

Слова Цзян Юаня, конечно же, были результатом бесчисленных симуляций данных и проверок Альфонса, и можно сказать, что сейчас это оптимальное решение.

Как раз в этот момент быстрыми шагами вошел старик. Студенты факультета производства мехов почувствовали, что их глаза ослеплены!

Эй, разве это не Сюй Чэнь!

Выдающийся конструктор меха. В федерации сотни мехов, и все они имеют тень этого великого человека!

Лю Чжэн знал, что его наставник был учеником Сюй Чэня, но это была первая встреча с ним. Если для студентов факультета меха Цзи Чонг был Богом, то для всех механиков Сюй Чэнь был Богом, которого невозможно превзойти!

Сюй Чен посмотрел на Цзян Юаня и спросил:

— То, что ты только что сказал, было твоими собственными идеями?

Цзян Юань не обратил особенного внимания на старика, который внезапно вошел, вероятно,

это был один из преподавателей академии. Он кивнул и ответил:

— Да.

За ним вошел наставник Лю Чжэна, Ло Дэ. Только что он привел своего наставника Сюй Чэня, что бы показать дипломную работу своего ученика, но он не ожидал, что услышит разговор Цзян Юаня и Лю Чжэна.

Он почувствовал, что его сердце учащенно забилось. С тех пор, как Лю Чжэн сделал этот структурный проект ag-18, он был очень оптимистичен в отношении этой конструкции, и удерживал группу Лю Чжэна от выпуска, надеясь, что Лю Чжэн и другие смогут усовершенствовать ее и довести до нужного уровня. Так что когда они выпустятся, то будут сразу признаны Академией наук!

Согласно его опыту, план реконструкции Цзян Юаня был абсолютно осуществим!

Сюй Чэнь удовлетворенно кивнул, посмотрел на наставника Лю Чжэна, Ло Дэ, и сказал:

— Неплохо, ты хороший ученик.

Ло Дэ смутился, и Лю Чжэн, стоявший сбоку, поднял дрожащую руку:

— Лао* Сюй... Это я ученик учителя Ло.

(* уважаемый, почтенный; старший)

Услышав это, Сюй Чэнь посмотрел на Цзян Юаня и сказал:

— Что же, похоже, что за эти годы факультет производства мехов принял несколько хороших студентов!

Цзян Юань сказал тихим голосом:

— Я не из факультета производства меха, я из факультета меха...

Сюй Чэнь: ???

Ло Дэ: ???